

А.М. ГАРЯЕВА, ст. преподаватель, НТУ «ХПИ», Харьков
Е.Л. МУРЕНКО, ст. преподаватель, НТУ «ХПИ», Харьков

УКРАИНСКИЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС (НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ)

Ця стаття присвячена вивченню проблеми українського конституційного процесу, зокрема, мова йде про недосконалість нинішньої виборчої системи щодо закріпленого конституцією України 1996 року принципу народовладдя.

Эта статья посвящена изучению проблемы украинского конституционного процесса, в частности, речь идет о несовершенстве нынешней избирательной системы относительно закрепленного конституцией Украины 1996 года принципа народовластия.

This paper is devoted to studying the problem of ukrainian constitutional process, in particular, it is the imperfection of the current election system of relatively fixed by the constitution of ukraine in 1996 the principle of democracy.

Говорят: нет ничего практичнее хорошей теории. Перефразируя эту формулу, можно сказать, что для Государства нет ничего практичнее хорошей надёжной Конституции. Не будем бранить Конституцию Украины 1996 г., – она сослужила свою службу, оформив и закрепив суверенную украинскую государственность. И если что мешало установлению в Украине прочного правового порядка, так это неумение жить по конституции, отсутствие (или слабое присутствие) конституционно-правовой культуры (и просто – культуры!). После государственного переворота 2004 г., депутаты начисто вышли из-под контроля народа. Свидетельство тому – бесшабашное хулиганство, тухлые яйца, дымовые завесы и драки в **ПАРЛАМЕНТЕ!** Разве посмели бы вести себя так некоторые «народные» депутаты, если бы они действительно были народными? Закрытые списки, лишение всех «непартийных» граждан Украины пассивного (а по сути, и активного) избирательного права сделали своё дело. В виду ожидающей страну очередной конституционной реформы есть смысл промониторить с позиций правовой логики наш конституционный опыт.

Первый вопрос: кто будет принимать Конституцию? Как будет разрабатываться новая Конституция (или поправки в Конституцию 1996 г.)? Как будет формироваться Конституционная ассамблея? Кто будет играть роль Нации в сотворении национальной Конституции, – вчерашние подпольные цеховики и базарные менялы или Народ Украины? Будут ли депутаты избираться, действительно, народом или по-прежнему назначаться партийными бонзами? Хватит ли духу у правоведов Украины сказать своё твердое правовое слово? Все эти вопросы вселяют слабую надежду и большую тревогу. Как известно, Конституция 1996 г. была принята Верховной Радой, т.е. *парламентом* «від імені українського народу»! Что это значит – «от имени» – в

юридическом плане? Очевидно, законодатель должен был получить мандат от народа именно на принятие конституции. Тогда он имел бы право принимать Конституцию «от имени». Но народ Украины такого поручения парламенту не давал. Ведь «отцы-основатели» *сами* в *своей* Конституции записали: «Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит *исключительно народу* и не может быть *узурпировано* государством, его *органами* или должностными лицами» (Конституция 1996 г., ст. 5). Всякий иной способ утверждения конституционного строя, помимо самого народа, законодателя, совершенно справедливо, назвали *узурпацией*, в чем мы с ними, совершенно согласны. Но если парламент – «орган государства», а конституционный строй заключен как раз в Конституции, то имеет ли парламент право в силу ст. 5 этой же конституции принимать Конституцию и тем самым *устанавливать конституционный строй*?

Вопрос – риторический. Но, может быть, *конституционный строй* обитает не в Конституции, а где-то в другом месте? Берем шеститомную библию украинского правознавства – «Юридичну енциклопедію» (Т. 3, К., 2001) и читаем: «Конституційний лад: сукупність правовідносин, що виникають у зв'язку із застосуванням норм *конституції* та інших джерел галузі *конституційного права*; сукупність основоположних правовідносин, закріплених і нерідко спеціально виділених конституцією; система конст. положень здебільшого сутнісного характеру, котрі іноді наділені найвищим рівнем юрид. жорсткості (убезпечені від скасування чи змін)».

Итак, вместилищем конституционного строя является сама Конституция. Но кто же тогда вправе принимать Конституцию, если в ней заключен этот самый конституционный строй? Законодатели ответили – только Народ! Всякий иной порядок – узурпация власти (ст. 5). Итак, парламент (т.е. «орган») признал, что не имеет права принимать Конституцию и принял! Законодатели пытаются преодолеть противоречие в своих действиях с помощью формулы «от имени народа». Но разве это не то же самое, что «от имени народа» *узурпировать* власть у народа?

Конституция – Закон между нацией и государством. Именно поэтому государство не вправе устанавливать в одностороннем порядке содержание правоотношений между собой и народом. Некоторые юристы пытаются приводить формально-юридическое оправдание неконституционных действий парламента. Поскольку, де, принимая Конституцию 1996 г., мы стояли на почве советской Конституции 1978 г., которая не возбраняла парламенту принимать конституцию, постольку мы её и приняли! Но, ведь, вы сами признали, что прежний порядок есть *узурпация*! Где же логика?

История знает множество конституций. Парламенты и конгрессы могут быть одно- или двух-палатными (у Наполеона парламент состоял из четырех палат), депутатов может быть триста, пятьсот, шестьсот; республики могут быть президентскими или парламентскими, – это всё вопросы политики и целесообразности. Но есть вещи *правовые*, никакой «целесообразности» не подвластные, если речь идет о праве и правовом государстве. Конституция,

по которой будет жить Нация, должна быть утверждена Нацией. *Этот вопрос не подлежит обсуждению!* Со времен Августина Блаженного и Фомы Аквинского было принято, что право установления земных порядков принадлежит народам. С формально-юридической точки зрения Конституция 1996 г. изначально *нелегитимна!* Пришедшие к власти «деловые» люди заказывали её для себя и под себя, и в дальнейшем она по их указке штопалась и чинилась спичрайтерами-правоведами.

Заглянем в «европейские ценности». В 1789 г. во Франции, еще при здравствовавшем Людовике XVI, для разработки и принятия конституции было избрано *народом* конституционное Учредительное собрание. Причем, по предложению Робеспьера, делегаты Собрания, принимавшие Конституцию, *сами* лишили себя права избираться в будущий парламент, чтобы не было соблазна делать конституцию для себя! В 1945 г. послевоенная Франция стояла на распутье: сохранять ли конституцию 1875 г. или принимать новую? Если принимать новую, то утверждать её только Учредительным собранием или всенародным референдумом? 21 октября 1945 г. был проведен референдум и народ Франции ответил: утверждать всенародным референдумом! 21 октября 1945 г. *народ* избрал для выработки конституции Учредительное собрание. 19 апреля 1946 г. Учредительное собрание одобрило конституцию и предложило её *народу*. 5 мая 1946 г. был проведен референдум, и *народ не утвердил* предложенную конституцию. 2 июня 1946 г. народ избрал *новое* Учредительное собрание. 29 сентября 1946 г. новое Учредительное собрание одобрило второй вариант конституции. 13 октября 1946 г. третий по счету, референдум, т.е. *народ*, утвердил её. Таким образом, для принятия конституции Франция (в условиях после оккупационной разрухи!) провела на протяжении 1945-1946 гг. три референдума и избирала два учредительных собрания. Так родилась демократическая Конституция Франции 1946 г. В 1958 г. новая Конституция Франции также была принята всенародным референдумом. В 1962 г. изменения в Конституцию (избрание президента Франции непосредственно народом) также было принято референдумом. Никто при этом не ссылался на то, что народ тёмный и глуп, что народ не читал Ганса Кельзена и не смыслит в конституционном праве. Народ, может быть, и не читал Ганса Кельзена, но зато народ хорошо знает своих героев! Во Франции принято чтить Нацию. Это и есть настоящая «европейская ценность».

Второй вопрос – о конституционных полномочиях Народа. В системообразующей ст. 5 Конституции записано: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Как будто правильно, но всё же неясно. *Какую* власть может осуществлять народ *непосредственно*? В каких *процедурах*? Этот вопрос встал в 2000 г. в связи с известным референдумом. Президент, естественно со своими правоведами, полагал, что народ, (в соответствии с Конституцией!) имеет право на законодательный референдум.

Парламентарии во главе с тогдашним министром юстиции полагали, что, народ (в соответствии с Конституцией!) не имеет права на законодательный референдум. Конституционный суд постановил, что народ (в соответствии с Конституцией!) *как бы* имеет право на законодательный референдум, но его результаты должны быть утверждены парламентом. Таким образом, Конституционный суд, признав законность референдума, тут же подписал ему смертный приговор. Любопытная логика: и парламентарии во главе с министром юстиции, и конституционные судьи исходили из того, что «Единственным *органом* (выделено нами) законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины» (ст. 75). Поскольку Конституция – это закон, а единственный законодательный орган – Рада, значит ей и принадлежит право утверждать (или не утверждать) результаты законодательного референдума. Но мы не случайно выделили слово «*орган*». Да, если говорить о законодательном *органе*, им, действительно является только Рада. Однако, поищем: нет ли в Конституции еще какого-либо *субъекта власти*, который не является *органом*, но обладает властными, в том числе и законодательными полномочиями? Откроем (опять же) статью 5 Конституции: «Народ осуществляет власть *непосредственно* (выделено нами.) и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». А *какую* власть осуществляет народ *непосредственно*? Ограничений только три: амнистия, налоги, бюджет (ст. 74). Понятно, что народ не «орган», – это вся Нация! И он, в силу статьи 5 Конституции, является *субъектом* законодательной власти и не наряду с парламентом, а выше парламента, ибо он сам наделяет парламент законодательной прерогативой! Этого обстоятельства не заметили ни министр юстиции, ни парламентарии, ни Конституционный суд. На этом драма Конституции не закончилась. 8 декабря 2004 г. «пакетное» голосование парламентариев окончательно взорвало Конституцию. У граждан Украины *юридически* отняли избирательное право и понятно, почему. Политический бомонд вкусил сладость власти и притом наглядно проворовался. При мажоритарной системе многим завсегдатаям парламента пришлось бы предстать один на один перед гражданами страны и *навсегда* расстаться с парламентскими удобствами. Постоянно враждующие и интригующие между собой, вплоть до банальных потасовок, они имеют один солидарный интерес – во что бы то ни стало закрепиться у кормила власти. Наиболее комфортной для этих целей являлась пропорциональная система да ещё с закрытыми списками, превратившими избирательную систему в политический фарс. Известные лидеры вдогонку к императивному мандату предлагали еще и 7, и даже 10-ти (!) процентный проходной барьер и при этом продолжали именовать себя «демократическим блоком». Этот «демократический» проект означал:

1 невозможность для новых политических сил принять участие в жизни государства.(преодолеть 7-10-ти процентный барьер сходу невозможно для «новичков»);

2 партии приобретали личностный, вождистский характер, что противоречит всему европейскому законодательству о политических партиях;

3 императивный мандат превращал «народного» депутата в хозяйского холоя;

4 исчезал институт народного представительства, т.к. исчезало и фактически и юридически само *избирательное* право;

5 устанавливалась вечная монополия на политическую власть в стране нескольких финансово-политических кланов.

Есть ценности, выстраданные веками ожесточенной борьбы, являющиеся итогом развития цивилизации. Главная из этих ценностей – *правовое равенство людей*. Оно провозглашено «Всеобщей декларацией прав человека» (статьи 1, 2, 21), подтверждено «Международным пактом о гражданских и политических правах»: «*Каждый* гражданин должен иметь право и возможность голосовать *и быть избранным* ... на основе всеобщего и равного избирательного права».

Эти положения закреплены в Конституции Украины: «*Все* люди равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы (ст. 20). «Граждане имеют *равные* конституционные права и свободы и равны перед законом» (ст. 24). «*Никто не может быть ограничен в правах за принадлежность или непринадлежность к политическим партиям* или общественным организациям» (ст. 36), «Граждане имеют право свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ст. 38). «Выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления являются свободными и осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования» (ст. 71). Нет нужды доказывать, что избирательный закон 2004 г. перечеркнул и «Всеобщую декларацию» и «Пакт о гражданских и политических правах» и саму Конституцию Украины! Законодатели и их спичрайтеры никак не возьмут в толк, что *избирательное право* («всеобщее, равное и прямое») и *право голоса* – понятия разные по объему. Право голоса – часть избирательного права; равное *право голоса* вовсе не тождественно равному *избирательному праву*. Хотелось бы, чтобы при принятии новой Конституции (или капитальном ремонте прежней) были соблюдены эти азбучные истины Права.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой: *Слово и Право*.

Конфуций говорил: «Когда слова теряют свое значение – народ теряет свою свободу». Кажется, что для наших законодателей связь между словом и правом не существует. Человеческий язык сплошь афористичен, слова многозначны, порой непослушны. Но текст закона, его тело, строится из слов. Другого материала нет. В обыденной речи слова могут «гулять» свободно. В тексте закона словам (как и самому законодателю) «гулять» не положено. Здесь слово должно *окаменеть* и принять одно единственное значение. Правовой концепт должен быть построен недвусмысленно. Нельзя

без конца стоять возле Конституции с указкой и без конца пояснять, где лев, а где – корова. В законе недопустима размазня типа «ответственности перед богом». Словоблудие в законе уничтожает *энергию права*. В тексте закона слово прямо становится правом и таковым остается. Обратимся к «народному депутату». Что означает предикат «народный» в тексте закона? Это серьги в ушах? Свадебный бант? Народный бандурист?.. *Это сущностная составляющая Закона*, и здесь предикат «народный» должен иметь чисто правовое содержание, а именно: между депутатом и народом должна существовать *правовая* связь. *Deputatus* – «посланный». Если *Deputatus* – *народный*, то он должен быть послан народом. Именно вот этот имярек! И, не только быть избран, но и сохранять правовую связь с избравшим его народом. Депутат не может быть народным вчера. *Он народный – постоянно*. Нынешний избирательный закон эту связь разрывает. Депутат становится в строгом правовом смысле партийным депутатом, а если учесть императивный мандат – послушным представителем политического руководства партии. Сочинители статьи 81 Конституции ни секунды не задумывались о правовой логике написанного ими: «Полномочия народного депутата прекращаются досрочно в случае ...

б) не вхождения народного депутата Украины, избранного от политической партии (избирательного блока политических партий) или выхода народного депутата Украины из состава такой фракции ... полномочия прекращаются досрочно на основании закона *по решению высшего руководящего органа соответствующей политической партии (избирательного блока политических партий)*» (выделено нами. Л.М.). Здесь двойная ложь: 1) депутат, именно вот *этот* депутат, народом не избирался; 2) а потому он вовсе не народный депутат. Что в нем народного?..

В Конституции Украины установлено: «Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены. При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» (ст. 22); «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение или ограничение прав и свобод человека и гражданина» (ст. 157). Но что же делают парламентарии 8 декабря 2004 г.? Они отрекаются от принципиальных положений Всеобщей декларации прав человека, они отрекаются от Пакта о гражданских и политических правах, они уничтожают право практически всех граждан Украины избирать и быть избранными в парламент Украины, они перечеркивают статьи 5, 21, 24, 36, 38, 71, 157 Конституции Украины, превращают выборы в неприкрытый фарс, а избираемое учреждение – Верховную Раду – в карикатуру на парламент. А где же «Гарант»? Где Конституционный суд? А где собратья по цеху – ученые профессора права? Где? Никто не пискнул! Такому бесцеремонному обращению со своими гражданами могли бы позавидовать французские Бурбоны. Когда в 1907 г. в России урезали избирательные права граждан, вся общественность оценила это как государственный переворот. События 8

декабря 2004 г. с еще большим основанием можно оценивать как государственный переворот в самом строгом правовом смысле.

Среди предлагаемых ныне проектов Конституции по-прежнему доминирует стратегия захвативших власть политических кланов, сопровождаемая бесстыдной демагогией. За всем этим плетется наша потасканная Фемида со своей, ко всему притерпевшейся, свитой. Наивно ожидать, что однажды присосавшиеся к власти, будут растроганы «доказательствами» и увещаниями. Угрызения совести, как заметил Гельвеций, начинаются там, где кончается безответственность. В Украине, переживающей очередную *Руину* (М. Грушевский), безответственность не имеет границ. Нынешнее украинское общество не властно над своим государством. Не столь давно Владимир Литвин нечаянно выдал государственную тайну Украины: он употребил выражение – «правлящий класс». Это правда! Под шумок перестроек и оранжевых майданов новая плутократия перехватила власть у старой бюрократии, образовав новый правящий класс Украины. А что же – народовластие?..

Поступила в редколлегию 17.06.2011.